

По совпадению, менеджер бара позвонил Хо Цзюньтингу и сказал о Шэн Каю и Сюй Жуйминю. Мужчина по совпадению проезжал мимо бара.

На самом деле, менеджер не объяснил конкретную ситуацию, а только сказал, что двое из них смущали временного работника.

Хо Цзюньтин всегда защищает своих людей, даже если это временный работник, поскольку он подвергся издевательствам на его предприятии, то он не будет игнорировать это.

Не говоря уже о том, что на этот раз проблемы были вызваны Шэн Кай и Сюй Жуйминь. Если бы он не появился лично, это было бы совершенно неразумно.

Неожиданно, когда он пнул дверь комнаты, он увидел, что это был Шао Фэй, над которым так сильно издевались, что неудержимая необъяснимая злость тут же захлестнула его сердце.

Мужчина быстро подошел к Шэн Каю, не говоря ни слова, поднял кулак и ударил Шэн Кая прямо в лицо.

Шэн Кай не ожидал, что Хо Цзюньтин сделает это напрямую, не сказав ни слова. После того, как он получил удар на месте, он пошатнулся на несколько шагов и упал на диван.

«Бля! Ублюдох ...»

Шэн Кай просто хотел рассердиться, когда у него кровоточили десны, но он увидел, как Хо Цзюньтин взял с винного стола бутылку, полную вина, и затем яростно ударил ею об угол стола.

В следующую секунду бесстрастный мужчина поднял полуразбитую бутылку с вином и указал острым концом на лицо Шэн Кая.

Если острые осколки будут прижаты к лицу, лицо Шэн Кая превратится в кровоточащее месиво.

«Ты что, сумасшедший пытаешься меня убить ?!»

Шэн Кай увидел в руках мужчины бутылку вина, хотя он не осмелился действовать опрометчиво, он даже не осмелился вздохнуть, но все равно ревел от гнева.

Однако Хо Цзюньтин по-прежнему оставался равнодушным и не обращал внимания на реакцию Шэн Кая.

Он уверенно подошел к лицу Шен Кая с разбитой бутылкой вина в руке.

Сюй Жуйминь увидел, что Шэн Кай в невыгодном положении, и Хо Цзюньтин был явно рассержен, поэтому у него не было другого выбора, кроме как укусить пулю, и бросился вперед.

«Прекратите создавать проблемы! Если их станет еще больше, это будет скандал для вашей семьи!»

Видя, что обе стороны все еще находятся в тупике друг с другом, у него не было другого выбора, кроме как добавить еще одно предложение:

«Маленькая красавица, кажется, очень напуган, не могли бы вы прекратить создавать проблемы?!»

Услышав о Шао Фэе, Хо Цзюньтин сбросил то состояние неконтролируемой ярости и выбросил разбитую бутылку вина из руки.

С холодным потом на голове Шэн Кай не мог не вздохнуть с облегчением, когда увидел, что угроза в непосредственной близости к нему исчезла.

«Я предупреждал тебя в прошлый раз, чтобы ты не заходил слишком далеко». Хо Цзюньтин немедленно посмотрел на Шен Кая, который полулежал на диване снисходительно холодными глазами. Его низкий голос был полон угрозы: «Ты думаешь, что я? Шутка?»

Шэн Кай и Сюй Жуйхай были потрясены его чувством подавления, и даже их дыхание было почти ледяным, не говоря уже о том, чтобы опровергнуть его слова.

Сказав эти слова, Хо Цзюньтин не стал ждать, пока Шэн Кай и другой ответят, и решительно повернулся, чтобы посмотреть на Шао Фэя, который упал на пол.

Выяснилось, что Шао Фэй не только покраснел, его слезы еще не высохли, он выглядел жалко, даже одежда на его теле была пропитана алкоголем, поэтому он снял пальто, не говоря ни слова, а затем присел на корточки и набросил пальто на Шао Фэя.

«Не бойся, я здесь».

Это неожиданно нежный голос.

Даже Шао Фэй, который все еще был в шоке, был сбит с толку этим предложением и на мгновение подумал, что это его собственные слуховые галлюцинации.

Однако он поднял взгляд и увидел, что ледяное выражение лица Хо Цзюньтина, который всегда смотрел на мир, немного смягчилось, и он знал, что не ослышался только что.

Затем внезапно осознал, что это был первый раз, когда Хо Цзюньтин говорил с ним так тихо. Шао Фэй впал в состояние сильнейшего шока, так что он временно забыл о своем страхе.

Хо Цзюньтин увидел ошеломленный взгляд Шао Фэя и еще больше убедился, что этот маленький парень напуган, поэтому он взял на себя инициативу, чтобы протянуть руку и обнять его за плечи, и, оторвав человека от пола, взял его на руки....

Тогда он не попрощался с Шэн Каем и Сюй Жуйминем и увел Шао Фэя отсюда.

Пока его не посадили в роскошную машину, Шао Фэй не приходил в себя. Но очнувшись сказал, что хочет выйти из машины.

«Веди себя хорошо, не создавай проблем».

Хотя тон Хо Цзюньтинга по-прежнему очень мягкий, движения в его руках очень сильные.

Сначала прижал плечи Шао Фэя, чтобы он мог прочно сесть на пассажирское сиденье, а затем лично помог ему пристегнуть ремень безопасности.

Сам Шао Фэй недостаточно крепок, чтобы пить, к тому же Шэн Кай налил много вина, к этому времени он уже был слаб и пьян, и он не мог плавно вырваться из рук Хо Цзюньтинга.

Увидев, что маленький парень наконец успокоился и больше не пытался выйти из машины и уйти, Хо Цзюньтин, сидевший на водительском сиденье, не торопился заводить машину, а посмотрел на Шао Фэя, глаза которого всё ещё были влажными от слёз и тихо спросил:

«Они избili тебя?»

Шао Фэй: «...»

Он не ответил прямо, но нахмурился и показал обиженный вид.

Это не потому, что он не осмеливается сказать, но он все еще не может полностью доверять Хо Цзюньтингу.

По его мнению, между Хо Цзюньтингом и Шэн Каем нет большой разницы. Они оба являются богатым и влиятельным высшим классом, и они также являются законодателями в большом мире бизнеса.

Если такой большой человек хочет убить такого маленького человека, как он, это совсем несложно.

Итак, чтобы быть непоследовательным, он предпочел бы обидеться, чтобы промолчать по этому поводу, и не хотел бы расширять этот вопрос.

В противном случае, как только вы добьетесь большого успеха, несчастный человек, который страдает, всегда будет таким же маленьким человеком, как он, у которого нет денег и власти.

К счастью, Хо Цзюньтин не заставил его отвечать, а вытащил карточку из бумажника и протянул ему.

Шао Фэй какое-то время не мог повернуть голову и внезапно ошеломленно посмотрел на мужчину.

«Воспользуйся этой картой, как хочешь, в качестве компенсации за это», - терпеливо объяснил Хо Цзюньтин, когда увидел, что юноша не принимает ее. «Что касается Шэн Кая и Сюй Жуйминь, я буду использовать свои собственные средства, чтобы разобраться с ними.»

Видя серьезность Хо Цзюньтинга, Шао Фэй не принял карту напрямую, а озадаченно сказал: «Разве они не твои друзья?»

«Это просто знакомые которых я знаю с детства».

Смысл Хо Цзюньтина очень очевиден: он не считал Шэн Кая и другого настоящими друзьями.

«Ой.....»

Парень задумался и понял, что в оригинальном тексте романа, хотя история была описана с точки зрения Е Яо, это скорее всего правда. Друзья Хо Цзюньтинга не упоминаются, как и два персонажа Шэн Кай и Сюй Жуйминь не появляются.

Видно, что Хо Цзюньтин редко общается с ними.

«Держи карту, не продавай алкоголь». Хо Цзюньтин увидел, что Шао Фэй все еще ошеломлен, поэтому взял на себя инициативу и сунул ему карту в руки.

«Мне это не нужно», - Шао Фэй переложил карту из рук в руки и вложил карточку Хо Цзюньтингу в руки.

«Разве у тебя не хватает денег?» Хо Цзюньтин иногда действительно не понимает этого

маленького парня. «Или ты думаешь, что этой компенсации недостаточно?»

«Даже если у меня нет денег, я не могу их принять». Даже в состоянии алкогольного опьянения Шао Фэй всегда помнит, что некоторые итоги непреодолимы. «Я очень благодарен г-ну Хо за то, что он подошел, чтобы помочь мне избавиться от ситуации ... Но сам этот вопрос не имеет к тебе никакого отношения. Я действительно хочу получить кое-что в качестве компенсации ... Я хочу, чтобы господин Шэн встал и извинился передо мной».

Услышав эти слова, на спокойном лице Хо Цзюньтина не могло не появиться удивление.

«Я действительно не ожидал, что в этом году найдутся люди, которые не хотят огромной денежной компенсации, а просто извинений.

«Неужели нужно только извиниться? Так принципиально?»

Боясь, что Шао Фэй пожалеет о том, что сказал, Хо Цзюньтин специально дал ему еще один шанс убедиться.

«Да.»

Шао Фэй энергично кивнул, его покрасневшие щеки и влажные глаза добавили ему чарующей милоты.

«Ты действительно своенравный», - Хо Цзюньтин не мог не протянуть руку и коснуться головы Шао Фэя, уголки его рта незримо изогнулись: «Дай мне несколько дней, и я позволю ему послушно извиниться перед тобой».

Шао Фэй на самом деле просто сказал это небрежно. Он не ожидая извинений со стороны богатых и влиятельных людей, таких как Шэн Кай.

Теперь, видя, что Хо Цзюньтин серьезно отнесся к его словам, он показал невероятную внешность: «... правда, правда или обманываешь?»

«Правда», - строго сказал Хо Цзюньтин.

«Это ... забудь ...»

Хотя Хо Цзюньтин взял на себя инициативу постоять за него, он был действительно тронут, но он также знал, что, если бы он хотел, чтобы Шэн Кай склонил голову, чтобы извиниться, это определенно будет непростой задачей, и это определенно добавит много неприятностей для Хо Цзюньтинга.

«Над тобой издевались на моей территории, я не могу просто это отпустить.» Хо Цзюньтин также знает, о чем беспокоится Шао Фэй. «Детям не нужно слишком много думать».

Услышав, как этот человек снова произнес слово «дети», Шао Фэй немедленно возразил: «Я не ребенок!»

«Разве дети не на семь лет младше меня?» - Хо Цзюньтин редко отвечал на эту тему.

«Почему бы тебе не называть Е Яо ребенком?» Шао Фэй в это время был похож на ёжика. Он совершенно забыл использовать почтительное имя «ты» и закричал, чтобы выразить свое недовольство: «Он явно того же возраста что и я!»

«Е Яо?» Хо Цзюньтин был немного удивлен, и Шао Фэй упомянул это имя: «Он гораздо более зрелый и разумный, чем ты, и у него более сильная толерантность к алкоголю, чем у тебя. Он точно не ребёнок».

«Ты предубежден!» Шао Фэй в пьяном виде строго посмотрел на него. Этот контраст показался немного забавным: «Поскольку Е Яо - твоя жена, ты будешь смотреть только на него!»

«Он не моя жена», - сначала подтвердил это Хо Цзюньтин, а затем слабо напомнил: «Ты пьян».

Шао Фэй, с покрасневшим лицом, вообще не слушал напоминания Хо Цзюньтинга, но продолжал придерживаться темы только сейчас: «Ты так его балуешь. Почему он не жена? Это всё ложь?»

«На самом деле немного пьян», - легко вздохнул Хо Цзюньтин.

«Я не немного пьян!» - серьезно возразил Шао Фэй.

Неожиданно, как только его голос упал, Хо Цзюньтин внезапно наклонился к нему, глаза, покрытые слоем инея, казалось, имели необъяснимое значение, и посмотрел на него глубоко.

Сразу же Хо Цзюньтин намеренно наклонился к уху Шао Фэя и сказал низким сексуальным голосом: «Если я поцелую тебя сейчас ... Могу я остановить твой шумный рот?»

Шао Фэй услышал это и в одно мгновение забыл дышать, и весь человек не мог не быть ошеломлен.

Этот человек слишком грязный, правда? !

п/п: Я хз почему, но гг представляю с длинными волосами. Вот убейте не могу понять почему.

что-то вроде этого. Знойный красавец. Соблазнительный даже когда не хочет этого.

<http://bllate.org/book/12435/1107380>